

ДИСКУРСНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Дискурсная компетентность – совокупность знаний и навыков индивида, позволяющих ему согласовывать свои высказывания с динамичной структурой конкретного дискурса и трансформировать прецедентные дискурсные формы в соответствии с определенным контекстом коммуникации. Д.к. подразумевает готовность и опыт субъекта познания и коммуникации адекватно участвовать в создании и реализации дискурса. Применительно к конкретным ситуациям познания и коммуникации Д.к. может трактоваться как репертуар знаний и навыков, которые позволяют выстраивать дискурсную практику таким образом, что она оценивается как «профессиональная» или «экспертная». Из этого следует, что показателем Д.к. является сама дискурсная практика с присущей ей набором высказываний, текстов, знаковых форм.

Д.к. свидетельствует о том, насколько «свободно» индивид может ориентироваться в дискурсе и воспроизводить его, а также насколько легко он может изменять его, не разрушая его внутреннего единства. Еще одним важным показателем Д.к. является способность индивида ориентироваться в различных дискурсах и осуществлять адекватные коммуникативные действия в интердискурсном пространстве, что подразумевает относительное свободное «переключение» индивида с одного дискурсного режима на другой, его способность выразить одну и ту же мысль

в различных дискурсных режимах, не искажая при этом аутентичный смысл высказывания, адекватно распознавать и интерпретировать высказывания, принадлежащие различным дискурсным средам.

Д.к. имеет, по крайней мере, два значимых аспекта. Во-первых, это *социокультурный* аспект, включающий в себя знание, понимание социальных целей и задач, следование им в процессе дискурсной практики, а также знание и понимание культурных концептов и интериоризацию культурных ценностей. Неадекватное представление или нарушение принятых в культуре целевых установок может свидетельствовать о дискурсной некомпетентности. Этот аспект также подразумевает дисциплинарное специфичное знание (например, знание о способах лечения заболеваний в медицинской среде), специфичный опыт (например, опыт продаж в коммерческой среде), знание специфичных социокультурных и институциональных ритуалов и навыки выполнения их (например, организация лекционного материала в преподавании). Во-вторых, это *когнитивно-коммуникативный* аспект, который, в свою очередь, выражает знания и опыт в сфере композиции текстов, жанров и стиля дискурса, прогнозирования развития дискурса, реконструкции значения высказываний, выбора адекватного коммуникативного канала, идентификации источника и приемника информации и т. д.

ДИСКУРСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ

Культура представляет собой один из тех предметов научного познания, изучение которого сопряжено с более или менее очевидными трудностями терминологического и методологического характера. Научное использование этого понятия достаточно часто основывается на принципе «контекстуальной чувствительности», согласно которому их значение не проясняется, эксплицитно не фиксируется, но приобретает те или иные се-

мантические оттенки в зависимости от контекста употребления. Более того, перед исследователями стоит ряд дилемм: следует ли получать знание о культуре на основе построения ее абстрактных моделей и рационализации ее ключевых параметров, или же получать это знание на основе «погружения» в культурную повседневность и эмоционально-экзистенциального переживания культурных феноменов? Влияет ли используемый

метод познания культуры на результат научного исследования, или же метод и «истина» о культуре не связаны друг с другом? Является ли само научное наблюдение за культурой культурным процессом (то есть – частью наблюдаемой культуры), или же рефлексивный взгляд исследователя не детерминирован объектом его наблюдения?

Столь неоднозначное использование понятия «культура» и наличие нерешенных вопросов методологии изучения культуры не только порождает разнообразие научных дисциплин, подходов и школ, не только отражает многогранность и глубину самого предмета изучения, но и приводит к попыткам формирования общей методологии культуры, которая могла бы объединить зачастую разрозненные дисциплинарные исследования культуры. Одним из таких методологических междисциплинарных проектов является дискурсный подход (дискурс-анализ), который не пересматривает базовые представления о культуре, к чему часто прибегают неклассические методологические схемы анализа, а синтезирует и развивает их, расставляя иные акценты и обнаруживая новые связи между ними.

Рассмотрение культуры в качестве предмета дискурсных исследований базируется на следующих теоретических основаниях. Под культурой понимается система идей и ценностей, а также детерминированные ею модели социального опыта, производные от всей совокупности исторически изменчивых форм социальной практики. Культура – это не просто информация о совершенном или накопленном опыте, это еще и проект возможного опыта. Следуя точке зрения Ч. С. Пирса, можно утверждать, что культура обеспечивает нас готовностью к действию определенным образом. Связь между знанием (или верой) и совершаемым действием является не прямой, а опосредованной. В качестве такого «посредника» выступает знак, который замещает собой действие, представляя и «связывая» его с иными опосредованными действиями. Любые культурные феномены выражены в знаках, а их изучение предполагает обнаружение и описание семиотического механизма, с помощью которого они актуализируются, фиксируются, хранятся и транслируются.

Весь социальный мир представляет собой систему означенных и осмысленных предметов и явлений, т. е. вовлеченных в процесс семиоти-

са. Ее иерархичность имеет ценностный генезис, причем одни предметы и явления представляются как более важные, более значимые и ценные, нежели другие. Некоторые из них обретают статус идеалов, высших регулятивных принципов (недостижимыми, но значимыми для принятия решений и осуществления практических действий); другие, напротив, не имеют такого статуса, но прочно интегрированы в повседневную жизнь и формируют у людей габитусы как образы жизни. Одним из важнейших механизмов порождения, объективации, трансляции и актуализации этой многофакторной и многоуровневой системы статусов, значений, ценностей, моделей поведения и является *дискурс*. В режиме дискурса выделяются фрагменты реальности, в нем же происходит оценивание, структурирование и переструктурирование реальности, расстановка и смещение акцентов, описывается допустимое и недопустимое поведение, фиксируются ценности и прагматические установки, etc. В дискурсе моделируется структура и модус действия. Дискурс есть также необходимое условие формирования габитуса: поле коллективного говорения на определенные темы, в котором выделяются определенные значимые тематические аспекты, применяются логические и аргументативные «ходы», моделируется определенная коммуникативная среда – все это создает определенную модальность реальности. Поле коллективного мышления и говорения формирует представление (нередко – иллюзорное) о том, что описываемое положение вещей есть единственно возможный и допустимый порядок, и, как следствие – воспроизводство такого положения вещей с таким порядком. Дискурсные процессы делают возможным производство и воспроизводство знания, конституируют одни способы размышления о реальности и исключают другие. Они детерминируют, кто может говорить в культурном пространстве, когда и с каким авторитетом и, наоборот, кто не имеет на это права. При этом важно иметь в виду, что дискурс является не только «отражением» реальности, но и конструированием социальных смыслов и создание алгоритма социальных действий. Социокультурный феномен может иметь смысл только в процессе дискурсивной практики, которая закрепляет референциально-смысловые связи и конструирует поле возможных смысловых трансформаций. В то же время

репрезентация явления в дискурсе порождает многообразие его интерпретаций. Таким образом, чтобы описать, понять и объяснить культуру той или иной общности, в определенном смысле достаточно диагностировать дискурс этой общности.

Литература:

Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород, 2008; Фуко М. Археология знания. – СПб., 2004; Shi-Xu. A cultural approach to discourse. – N.Y., 2005; Jameson F. Postmodernism, or Cultural logic of late capitalism. N.Y., 2005.

КОГЕРЕНТНОСТЬ ДИСКУРСА

К.д. – связность, целостность, системное и нелинейно функционирующее единство речемыслительных действий, направленных на (вос)-производство смыслов. Дискурс возникает из некоторого противоречия или вопроса, возникшего в ходе общения и познания. В соответствии с тем, что является базовой проблемой дискурса, как в нем осуществляется проблематизация и как распределяются в дискурсном поле возможные ответы на главные вопросы, в определенном «режиме» начинают функционировать все параметры дискурса и связи между ними – предметная область, цели, языковые средства и речевые акты, когнитивные механизмы, специфика текстов, специфичные контексты реализации, характеристики коммуникативных ситуаций. Например, проблема профилактики патологий организма в медицинском дискурсе предопределяет такие значения параметров, как использование понятийных языковых средств, специальных условий общения, актуализации ситуационного или экзистенциального контекста и так далее. Подчеркнем: дискурсная практика есть не столько некоторый набор элементов, сколько система связей, делающих возможной эти элементы и «вдыхающих жизнь» в устойчивую структуру дискурса. Это система неоднородных связей. С одной стороны, «сцепление» значений параметров дискурса происходит в сознании субъекта и соответствует когнитивному уровню дискурса: мы сами решаем, например, какие языковые средства использовать для описания некоторого положения дел и сами определяем переход от темы дискурса к выбору соответствующего жанра текстов. С другой стороны, корреляция параметров дискурса определяется нашей ориентацией на собеседника (оппонента, адресата, получателя информации, слушающего). Связность и динамика нашего дискурса зависит не только от наших собственных когнитивных усилий, но и в равной степени от принуждающего

действия Другого, которое может быть и не совершено, но возможность, характер и содержание которого может предполагаться коммуникантами. Мы проецируем Другого на структуру дискурса, и это позволяет организовать элементы дискурса в единое динамичное и открытое целое.

Условно обозначим эти два типа корреляций как *ментально-когнитивные* и *социально-коммуникативные*. Ментально-когнитивные корреляции характеризуют тип связей между параметрами дискурса, которые устанавливаются на уровне сознания субъекта и репрезентируют его познавательный и речевой опыт. К корреляциям такого типа могут относиться, например, индивидуальные ценности, речевые навыки, эмоции, установки, потребности и интересы, ментальные схемы, etc. Социально-коммуникативные корреляции, напротив, выражают связи между параметрами, устанавливаемые нормативной средой коммуникации и включают в себя, например, языковые и речевые нормы, коллективные установки, «групповые привычки», «социальный тезаурус», etc. Ментально-когнитивные корреляции позволяют нам «говорить то, что думаем», а социально-коммуникативные – «говорить, не задумываясь»; ментально-когнитивные корреляции делают возможным трансформацию значения и смысла высказываний, социально-коммуникативные – воспроизводство значений и смыслов, усвоенных и накопленных в коллективном опыте. И ментально-когнитивные, и социально-коммуникативные корреляции не редуцируются к собственно дискурсу, а имеют либо психическую, либо социальную (но недискурсную) природу. К.д. возможна благодаря до-дискурсным явлениям, таким как, например, эмоции или объективные языковые нормы (например, нормы диалекта или социолекта). При этом и те, и другие могут быть обусловлены культурой, которая «программирует» определенные эмоциональные реакции индивида (например, па-